

6. Запись помещика Быховца Игнатия о разделе своих имений между своими сыновьями Яном, Юзефом, Антонием (1807 г.) // НГАБ у г. Гродна. Ф. 1664. – Воп. 1. – Спр. 87.
7. Węsień, J. Wychowiec Józef-Władysław // Polski słownik biograficzny. – Kraków: Nakładem Polskiej Akademii Umiejętności, 1937. – Т. III. – С. 158–159.
8. Свидетельство о службе помещика Быховца Ивана Игнатьевича в Слонимском межовом суде (8 мая 1832 г.) // НГАБ у г. Гродна. Ф. 1664. – Воп. 1. – Спр. 5.
9. Завещание ксендза Быховца Яна (1750 г.) // НГАБ у г. Гродна. Ф. 1664. – Воп. 1. – Спр. 7.
10. Uruski, S. Rodzina. Herbarz szlachty polskiej. – Warszawa: Gebether i Wolf, 1906. – Т. 2. – С. 103.
11. Завещание помещика Быховца Яна (23 декабря 1790 г.) // НГАБ у г. Гродна. Ф. 1664. – Воп. 1. – Спр. 8.
12. Ведомость о количестве жителей по 5-й переписи по Волковысскому уезду за 1795 г. // НГАБ у г. Гродна. Ф. 24. – Воп. 7. – Спр. 319.
13. Метрическая выпись о крещении помещика Быховца Адама 24 декабря 1796 г. (11 июня 1796). // НГАБ у г. Гродна. Ф. 1664. – Воп. 1. – Спр. 1.
14. Метрическая выпись о крещении помещика Быховца Яна-Игнатия 21 июля 1800 г. (24 августа 1817 г.) // НГАБ у г. Гродна. Ф. 1664. – Воп. 1. – Спр. 2.
15. . Аттестат об окончании помещиком Быховцем Иоанном 6-го класса Гродненской гимназии (2 июля 1821 г.) // НГАБ у г. Гродна. Ф. 1664. – Воп. 1. – Спр. 4
16. Список потомственных дворян Волковысского уезда. 1910 г. // НГАБ у г. Гродна. Ф. 332. – Воп. 2. – Спр. 3.
17. Метрическая выпись о смерти помещицы Быховец Домицелии (23 сентября 1873 г.) // НГАБ у г. Гродна. Ф. 1664. – Воп. 1. – Спр. 9.
18. Puzyna G. z Güntherów W Wilnie i w dworach litewskich. Pamiętnik z lat 1815–1843. – Kraków: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1990. – 390 s.
19. Письма Быховца Казимира и Станислава родителям. 1847 г. // НГАБ у г. Гродна. Ф. 1664. – Воп. 1. – Спр. 18.
20. Письма помещиков Быховцев Станислава и Казимира отцу Александру (1857–1860 гг.) // НГАБ у г. Гродна. Ф. 1664. – Воп. 1. – Спр. 20.
21. Szczuka, L. Marszałkowie szlachty gubernii grodzieńskiej // Ateneum Wileńskie. – Wilno. – 1924. – Т. II. – S. 421–429.
22. Дело о правах помещиков Быховцев Александра и его сына Казимира на наследство помещицы Биспинг Валерии (1859–1885 гг.) // НГАБ у г. Гродна. Ф. 1664. – Воп. 1. – Спр. 81.
23. Karpyza, W. Natalia Kicka (1801–1888) z rodu Bispingów // Magazyn Polski. – 2003. – № 1. – S. 50–52.
24. Дело о передаче им. Ялово и Коноплин помещицы Биспинг Валерии её сёстрам Кицкой, Мыцельской и Вессель (1861 г.) // НГАБ у г. Гродна. Ф. 1664. – Воп. 1. – Спр. 759.
25. Распоряжение помещицы Быховец Домицелии о разделе между детьми её денег. 3 февраля 1856 г. // НГАБ у г. Гродна. Ф. 1664. – Воп. 1. – Спр. 88.
26. Minakowski, M.J. Genealogia potomków Sejmu Wielkiego. [Электронный ресурс]. – 2008. – Рэжым доступа: www.sejm-wielki.pl. – Дата доступа: 08.05.09.
27. Памятная книжка Гродненской губернии на 1880 г. Адрес-календарь и статистическо-справочные сведения. – Гродно: типография губернского правления, 1879. – 459 с.
28. О собрании и сообщении сведений министру государственных имуществ о имениях предполагаемых обложению налогами (1878 г.) // НГАБ у г. Гродна. Ф. 1. – Воп. 7. – Спр. 2490.
29. Дело об утверждении инвентарного описания им. Кременица Волковысского уезда помещика Быховца Адама (1846 – 1847 гг.) // НГАБ у г. Гродна. Ф. 96. – Воп. 1. – Спр. 905.
30. Дело об утверждении инвентарного описания им. Мацкемовщица Волковысского уезда помещика Быховца Адама (1846–1847 гг.) // НГАБ у г. Гродна. Ф. 96. – Воп. 1. – Спр. 1247.
31. Дело об утверждении инвентарного описания им. Иозефполь Волковысского уезда помещика Быховца Адама (1846 – 1847 гг.) // НГАБ у г. Гродна. Ф. 96. – Воп. 1. – Спр. 1273.
32. Дело об утверждении инвентарного описания им. Зельзин Волковысского уезда помещика Быховца Адама (1846 – 1847 гг.) // НГАБ у г. Гродна. Ф. 96. – Воп. 1. – Спр. 1274.
33. Дело об утверждении инвентарного описания им. Адамово Волковысского уезда помещика Быховца Адама (1846 – 1847 гг.) // НГАБ у г. Гродна. Ф. 96. – Воп. 1. – Спр. 1285.
34. Бензярук, А.Р. Касцюшкі-Сяхновіцкія. Гісторыя старадаўняга роду. – Брэст: Акадэмія, 2006. – 130 с.
35. Федорук, А.Т. Старинные усадьбы Берестейщины. – Минск: БелЭнц, 2006. – 576 с.
36. Об открытии соло-вексельного кредита землевладельцам Тарасович Павлу Домениковичу и Сегень Екатерине Осиповне под залог им. Гнездо Волковысского уезда // НГАБ у г. Гродна. Ф. 27. – Воп. 1. – Спр. 386.
37. Ciszewska, S. Gawęda o tym, co było... Wspomnienia. – Kazimierza Wielka: Nowa Nidzica, 2009. – 288 s.
38. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Województwa brzesko-litewskie, nowogródzkie. – Wrocław-Warszawa-Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1992. – Tom 2. – 471 s.

Материал поступил в редакцию 26.09.10

POPKO O.N. Bychowiec family to the arms "Magila" of Brest region

The article is devoted to the history of Bychowiec family. They were landowners who in XVII – beginning of XX centuries owned the manor Mogilewcy on the territory of Brest region. This family had relative communications with the richest and most noble families in this region. The author tells about the most known representatives of the family. The archival materials, letters and memoirs of the people knowing this family became the basis for this article. The photo is published in Belarus for the first time.

УДК 726.5

Никитчик А.Д., Никитчик Т.А.

«AULA MARMOREA», БРЕСТ И ЕГО СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ СОБОР

Брестский Свято-Николаевский собор, корректнее сказать, то его изображение, что представлено на гравюре Эрика Йонсона Дальберга, являлось зданием эклектичной архитектуры, в котором прослеживаются черты нескольких стилевых конституций: византийской, готической, ренессансной. На гравюре Дальберга «Urbs et castellum...» (май 1657 г.) собор показан с фланкированными восточным и западным фасадами. Именно в этом необычном фланки-

ровании кроется вся загадка его «милитарности» и подсказка в поиске материнского прототипа (рис. 1). Для целого ряда современных исследователей принадлежность этого здания в изображениях 1657 и 1759 гг. к инкастеллированным сооружениям не вызывает сомнения. Условно это относится к изображению двухбашенного собора из «VISITATIO GENERALIS EPPLIESIA PATHEDRALIS BRESIENSIS...», проведенной Ф. Ф. Володковичем, А. Корончевским, А. Иодко в 1759 г.,

*Никитчик Анатолий Данилович, инженер редакционно-издательского отдела Брестского государственного технического университета.
Никитчик Татьяна Анатольевна, студентка строительного факультета Брестского государственного технического университета.
Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.*

на котором Брестская Свято-Николаевская трехнефная базилика в точности повторяет архитектуру церковных зданий второй родины Святого Николая (места вечного упокоения) в г. Бари: (церквей Св. Николая, заложенной в 1087 г. и кафедральной Св. Сабина, XII в.) и других европейских примеров (Notre Dame le Grande в г. Поитери XII в., Santa Maria Gloriosa dei Frari в Венеции). Это подтверждает влияние европейской (итальянской в особенности) архитектурной мысли на строительство церквей, костелов, монастырских корпусов, звонниц и других сакральных сооружений в г. Бресте и воеводстве. Но является ли фланкирование инкастелляцией или декорированием в нашем случае? В изображении 1657 г. по этому зданию определенной ясности нет, в связи с целым шлейфом нестыковок и вопросов, следующих из гравюры.

Рис. 1. Свято-Николаевский собор, Дальберг, 11 мая 1657 г. [1]

Рассмотрим здание собора более подробно в интересующем нас ключе «оборонности». Для этого введем небольшое допущение – мысленно удалим четыре фланкирующих элемента и декоративные шпили (штоки) на них из изображения. Получается непримечательная тяжелая базилика, заключенная в готические пропорции. Здание сразу перестает выделяться и становится подобным остальным базиликальным сооружениям, изображенным на гравюре – костелу брестской фары, костелу иезуитского коллегіума – без выразительности и акцентов, определенно только барабан с куполом на коньке делает его принадлежащим к сакральным сооружениям. При этом отметим, что Дальберг в силу определенных обстоятельств на этой гравюре вообще не показал какие-либо христианские символы (рис. 2). Причиной такого разительного преобразования является система башен-колонн, из-за которых кардинально меняется его вид.

Рис. 2. Вариант преобразования изображения Свято-Николаевского собора и адаптации его архитектуры к середине XVII в., без декоративных башен-колонн [1]

Дифференцируя из плана церковного здания 1836 г. размеры здания церкви русской канонической архитектуры конца XVII в., т.е. трехалтарного девятипольного четырехстолпного с крестовокупольными сводами сооружения, получим 41 x 42 локтей (24,6 x 25,2 м). Путем простого отношения найдем диаметр башни, который равен ≈ 2,3 м. При толщине стен костела Камаи или Сутковецкой церкви

внутреннее оборонное оперативное поле исчезает полностью, становясь величиной отрицательной. При толщине стен 2 локтя (1,2 м) внутри остается «оборонное» пространство = - 0,1 м.

Если предположить, что общая высота здания по А. Опалинскому, который дает высоту от стрелы сжатого свода окна до карниза – не менее 2-х локтей (1,2 м), то из этого следует: высота крыши ≈ 5,5 м + высота стен ≈ 6,6 м. Тогда вся высота здания составляет ≈ 12,1 м. Соотнесем эту высоту с диаметром колонны и получим его около 1 м, что более правдоподобно.

Естественно, эти два способа (план 1836 г. и А. Опалинский) несовершенны, не связаны между собой, т.к. дают размеры здания, различающиеся более чем в 2 раза, создают противоречие. Это противоречие можно объяснить тем, что на плане собора 1836 г. не присутствуют элементы стен здания 1657 г., а вероятно присутствуют следы стен более позднего времени, когда кафедрой правили Т. Гобебский и Ф. Володкович, т.е. середины XVIII в. Это может означать, что во время присутствия Дальберга в городе Св. Николаевский собор имел габариты гораздо меньшие, чем указанные на плане 1836 г. По гравюре их можно оценить так: высота ≈ 12 м (без учета высоты фундамента), длина собора ≈ 16 м. Визуальная оценка габаритов здания по гравюре несовершенна, но дает приблизительное соотношение параметров здания, что позволяет усомниться в «милитарности» башен и перевести их в разряд колонн.

Декоративные колонны являются элементами ренессансной архитектуры, что следует из изображения. Факт их появления на этих изображениях требует объяснения.

В этой связи возникают вопросы: «Какие исторические события и персоналии участвовали в решении его судьбы и преопределили его такое преобразование? Почему именно этому зданию был отдан приоритет в не совсем обычном преображении? Было ли оно на самом деле исполнено, или здесь представлен только проектируемый вариант?» Опубликованные на сегодняшний день данные по истории собора ответ на этот вопрос дать не могут. Маловероятно, что эти башни-колонны существовали до шведской войны, униатская архитектура в западных воеводствах ВКЛ подобных нетрадиционных решений не имеет. Предположить, что такое строительство было выполнено после капитуляции литовского гарнизона города, т.е. примерно за 72 дня (с 13 мая по 23 июля (смотри хронологию ниже по тексту)) пребывания мадьярского гарнизона корпуса Ракоци в нем, об этом нет прямых сведений, а таковые сохранились бы обязательно в венгерских и европейских источниках и стали бы широко известны. Сохранились сведения совсем о другом поведении гарнизона Ракоци, которому был передан город после взятия. Молох войны накрыл весь город и окрестные земли, требовал крови и взял ее. Сколько было замучено брестских священников в Мелецкой архимандрии на Волини, согнанными туда мадьярами – одному Богу известно.

По всей видимости, это был лишь проект, как и иные проектируемые элементы городских укреплений, о которых становится известно из названия гравюры в центральной верхней вишнетке, точнее, из ее заключительной фразы «... вместе с укреплениями по приказу Его Королевского Величества, там начатыми (выполняться) и изображенные Э.И. Дальбергом» [1]. Для строительства декоративных элементов подобного объема необходимо время, политическое решение, четкая мотивация и строительные материалы. Эта мотивация поможет установить объективные причины и обстоятельства, которые преопределили появление неизвестного города, представленного топографом Дальбергом. За каждой войной следует мир, а в нашем случае война уложилась в три не полных дня, и уже 16 июня подписаны «Accords Punkta» – условия сдачи города. В интересах главного правителя брестских земель, союзника Швеции, трансильванского князя Ракоци было удалить с центрального острова чем больше населения, чтобы его место заняли солдаты гарнизона. Все это объективно оправдывается в том случае, когда венгерский корпус, присутствующий в городе во главе с Ракоци и Гауди, намеревался создать здесь свою гражданскую резиденцию, одним из ярких сооружений которой должен был стать Свято-Николаевский храм. И не с этой ли целью на плане города были индивидуально

обозначены только два комплекса: Свято-Николаевская кафедральная территория и бернардинский монастырь? Монастырь мог быть приспособлен под жилую резиденцию губернатора, собор должен был стать символом победы и представлять новую веру, пришедшую в город с новой властью. Какую религию суждено было представлять собору в городе? Кто там должен был служить? Католики или протестанты? Чтобы узнать ответ на этот вопрос, достаточно выяснить, какую веру исповедывал сам Юрий II Ракоци «Ells. Dn. Princers Transilvaniae» [1] – Его Высочество Князь Трансильвании.

Правление Ракоци – это время борьбы иезуитов в его Трансильвании с протестантизмом, как и во всей Европе. Из его биографии известно, что по настоянию матери он отверг веру католика и стал кальвинистом, вступая 3 февраля 1643 г. в брак с Софией Батори. Это означает, что Ракоци пришел к осаде Бреста кальвинистом, что определяет его дальнейшее поведение, желание и появление несуществующего в реальности вида брестского собора.

Возможно, мадьяры рассчитывали на настолько надежный союз со шведским королем Карлом Густавом и казацкой армией атамана А. Здановича, успешный поход и длительное пребывание в этом городе, что решили сделать это здание символом одержанной победы и правления князя Трансильвании. Это был своеобразный реванш за несостоявшуюся «Русскую корону» в XIV в., когда в 1351 г. король Людвик Венгерский захватил Лодомирию (Владимирскую землю) и номинально оставил её за собой до 1382 г., когда его придворный, королевский наместник, Бенедикт, продал ее Любарту, литовскому князю. Но это была Русь, государство смежное с Венгрией. Так далеко, в литовском Бресте прагматичный и дальновидный политик не будет создавать иностранный анклав. Чтобы такое правление было стабильно, нужно было прежде захватить всю Галицию, Лодомирию, южную часть Литвы и, главное, удержаться там. У этого Юрия (Георгия) II Ракоци таких сил не было, а те, которыми он располагал, в течение двух с половиной месяцев были потеряны.

Возникает вопрос: «Что же за фантом изображен на гравюре Дальберга»? Каков мотив преобразования христианского здания в нечто не свойственное местным архитектурным школам, традициям, канонам? Вероятно, это была одобренная самим королем и его специалистами единовременная акция, результатом которой должно было стать начало большого строительства на брестских городских островах: Центральном, Угринском, Замковом, что подтверждает подпись гравюры. Какой объем работ фактически могли выполнить венгры в городе за несколько месяцев – неизвестно. Политическая ситуация складывалась не в пользу новых владельцев города, и о стройке даже думать было некогда по причине развала коалиции и ухода из Бреста, что убеждает в том, что никакие работы в занятом городе не проводились. Во время войны не строят, во время войны разрушают. Если собор не строили ни шведы, ни венгры, то после их ухода из города местная литовская знать была в ожидании репрессий за сдачу города и естественно не возводила бы памятник Ракоци в его отсутствие. Этот мотив убеждает, но вопрос не снимает: «Кто, когда и с какой целью в городе предположил изобразить кальвинский збор в городе?»

Перевести некоторые вопросы в разряд ответов помогает работа «In the Shadows of Poland and Russia» А. Котлярчука. Большинство предположений о явлении Ракоци в Бресте подтвердилось. Вот как эти события представляет Котлярчук, ссылаясь на личные мемуары Дальберга – «Erik Dalbergs dagbok» Р. 85: «Берестье передавалось Трансильвании, чтобы стать частью будущей Великой Венгрии. По «Accords Puncta» город с воеводством поступали в распоряжение Ракоци. В нем размещался венгерский гарнизон, а его губернатором становился полковник Андраш Гауди. Берестье становилось главной базой Трансильвании в Литве. Для оккупации всего повета, союзники взяли Кобрин» [2] и, вероятно, в 20-х числах Пружаны, упоминаемые в «Accords Puncta». Однако в этой работе отсутствует прямое указание на причину, побудившую выбрать именно Брест городом олицетворения победы венгерско-шведской экспансии, на конкретную дату 18 мая, которая являлась **ключом** к ряду событий (11 мая – начало осады, 13 мая – взятие города, 16 мая – подписание «Accords Puncta») и предопределила дату взятия города и на самое главное событие в

истории этого вопроса – мартовский Сейм, прошедший в городе в присутствии литовского гетмана, воеводы Виленского, администратора экономики Кобринской Павла Сапеги. Ища объяснение причин события 1657 г., относящихся к Бресту, необходимо обратиться к хронологии основных дат военного пятилетия. Сложнейший по динамике происходящего, насыщенный политическими интригами, авантюрами, историческими событиями этот краткий период (от Переяславской Рады 1654 г. и до июньского сейма 1659 г.) показывает и объясняет последовательность процессов, приведших к военно-политической катастрофе в западной части ВКЛ и ее южной доминанте г. Бресте, представляется следующим образом.

1654 г.

6 января. «Новый Тамерлан» – Богдан Хмельницкий опустошает владения Короны и, видя невозможность достижения своей цели, вступает в вечное подданство Русского царя со всею Малороссиею» [3, с. 59].

1655 г.

«Карл IX Густав объявил войну Яну Казимиру. 15 тыс. шляхты Познаньского и Калишского воеводств» во главе с Опалинским присягают шведскому королю [4, с. 95]. «Взятые города Варшава, Краков. К Швеции присоединяется Бранденбургский курфюрст» [3, с. 60].

8 августа. Кейданское соглашение, по которому Януш Радзивилл, Богуслав Радзивилл, Б. Гонсевский, бискуп Парчевский устанавливают протекторат Швеции над Литвой [4, с. 95].

Российский царь Алексей Михайлович за 2 года (1654–1655) взял «68 городов силой, 26 покорились сами. 29 июля занят Вильно. Покорено все княжество Литовское» [3, с. 60].

Австрийский двор номинально принимает сторону Польши, однако с начала 50-х гг. XVII в. «обнаружил намерение свое присоединить к владениям своим Черную Русь» [3, с. 61]. Ян Казимир принял решение отречься от престола, «считая себя обязанным предназначить при себе преемника Российского Государя», полагая этот вариант менее кровопролитным [3, с. 62].

1656 г.

Февраль. Москва отправила в ВКЛ два посольства [2, с. 206]. Начало переговоров под Вильно. Послы от Фердинанда III – Алгорет де Аллегрет и Яган фон Лорбах прибывают в качестве посредников от Польши. От России – кн. Одоевский Н.И., Чолоков В.А., кн. И.И. Лобанов-Ростовский, дьяки Дохтуров и Юрьев [3, с. 63].

12 августа в двух верстах от Вильно в Немже московская сторона встречает делегацию польских послов: Я.К. Красинского, Хр. Довгялло-Завишу, К. Бжостовского [3, с. 63].

10 октября на возобновленной конференции, получив от Яна Казимира полномочия, польской стороной приняты «Условия владения Польшей царем Алексеем Михайловичем, состоящие из 15 пунктов» [3, с. 64].

3 ноября. В Немже подписан договор Речи Посполитой с Московской. При этом оговорено, что «окончательное признание царя королем Польши состоится на Сейме. Приложены печати, подписи, произведен обмен договорами» [3, с. 64].

20 ноября. Королевский дворянин Ян Корсак допущен к царю Алексею Михайловичу в Смоленске, где именует его «обраным Королем Польским и Великим князем Литовским, подтвердил, что Польские полномочные Послы, именем всей Речи Посполитой, чрез него торжественно изъявляют Обладателю России верное и ненарушимое их подданство. Инфлянцкие города Динабург, Копенгаузен, Нейгаузен, Венден, Дерпт освобождены от шведов и заняты московским царем» [3, с. 69].

* Черная, Червоная, Красная Русь, Роксолания, Галиция, Russia Rubra, Ruthenic Rouge – так со времени разделения, с середины XII в. называлась юго-западная часть Владимиро-Волынского княжества. На середину XVII в. находилась в административном подчинении Польши, граничила с Польшей (на западе), Австрийской империей Габсбургов (на юго-западе), Трансильвией (на юге), Подолом и Вольню (на востоке, северо-востоке и севере).

На 2 декабря объединенные силы Ракоци составляют 41 тыс. чел. Под своей командой он имел: «20 тыс. мадяров, 15 тыс. казаков, 6 тыс. шляхты Молдавской и Валахской» [5, с. 307].

6 декабря. Договор, подписанный в замке Раднот (Трансильвания), являлся фактически первым в истории Речи Посполитой документом, предполагавшим раздел республики. Берестейское воеводство и Подлясье отходило к Трансильвании, Новогрудское воеводство и Слуцкое княжество образовывали наследуемое княжество Богуслава Радзивилла, два воеводства Виленское и Троцкое поступали в распоряжение Швеции, Восточная Беларусь становилась подвластной южно-русскому казачьему гетману. Участники раздела: протестантские государства Швеция, Восточная Пруссия, Трансильвания и южно-русское казачество [6, с. 85].

В конце года в спектре воюющих политических сил, участвующих в войне, появляется Трансильвания. «Шведским королем Карлом IX Густавом было обещано Юрию II Ракоци две территории в Польше: Покутье и Подгуже. Воодушевленный скорой победой он входит в Польшу с армией ок. 50 тыс. солдат» [7, с. 261].

31 декабря. Образована конфедерация гетманов и войск коронных против шведов, что зафиксировано в «Универсале Станислава Потоцкого, гетмана Великого коронного и Станислава Ланцкоронского, воеводы Руского» [8, с. 461].

1657 г. [9]

Январь. «С началом года, Ракоци начинает поход к границам Польши. Дожди прервали продвижение его армии, но февральские морозы дали возможность продолжить поход. Переходя горы, армия Ракоци попадает под «большие снега». Двое его придворных Франц Радей и поляк Самуэль Грандский умоляют князя повернуть назад» [10, с. 299]. Не услышав их, Ракоци продолжает марш, входит в страну, завоевывает Малую Польшу и занимает Варшаву в начале II Северной Войны (1655–1660), позже названной Потоп.

Начало марта. Делегация от польского короля в составе Владислава Комара и Владислава Пучевского извиняется перед Алексеем Михайловичем за несозыв сейма Варшавского, одновременно подтверждая на генеральной Раде в Калише избрание царя на Польский престол согласно Виленскому договору и, «что отлагательство в собрании Генерального сейма не должно подавать Государю никакого повода к сомнению» [3, с. 71]. На частном сейме в Ченстохове король Ян Казимир предлагает избрать в преемники Короны Российского Государя и «по смерти королевской вверить бразды правления Царю Алексею Михайловичу, который, избилуя богатством, имев храбрый войска, яко ближайший сосед и Владетель сильнейший, не токмо защитит государство от всех нападающих, но и завоеванное им Литовское Великое Княжество без кровопролития возвратит и соделается чрез то спасителем погибающего Королевства Польского» [3, с. 71]. Как следствие войны, эпидемия чумы, появившаяся под Вильно, к концу марта обнаружилась под Брестом, отмечены случаи холеры и закапывание заболевших людей живьем.

6 (16) марта. «Согласно с решением Ченстоховского сейма в Бресте при Гетмане Павле Сапеге состоялся сейм Литовский, принявший те же (ченстоховские) условия» [3, с. 71]. После состоявшихся обеих сеймов: коронного (Ченстохов) и Литовского (Брест) король польский Ян Казимир **назначил быть и генеральному сейму в Бресте ж 18 мая**» [3, с. 71].

На конец марта 1657 г. армия Ракоци увеличилась и состояла из: 18 тыс. пехоты, 5 тыс. кавалерии, 20 тыс. казаков, 6 тыс. валахов, общей численностью 49 тыс. солдат [5, с. 312].

20–21 (30 апреля – 1 мая). Соединение армий Ракоци и Карла Густава под Опатовом [11].

«1 мая и 6 мая. Условия сдачи Бреста королю Шведскому и Ракоци Савицким, каштеляном брестским и Александром Войной» [8, с. 474]. В этом документе при переписке вкралась описка в числе. Даты было не две (1 и 6), а одна – 16 мая. С 1 по 6 мая войск шведской коалиции в окрестностях города не было, лишь 7 мая шведский генерал фон Вальдек направился из Семятыч под Брест. Войска Швеции приближались к городу с севера и стали лагерем на возвышении в районе нынешних северных ворот крепости, их союзники

«венгры с востока» [12] только под вечер 9 мая. Очередная нестыковка источника [12] с эскизом плана Бонелля. Позиции венгерской армии были устроены с западной стороны, т.е. со стороны предместья Пески (Пяски), что показано на эскизе.

«9 (19) мая под вечер прибыли под Брест (за 10 миль), где нас, как и следует такой знаменитой крепости с таким сильным гарнизоном, сразу же обстреляли из орудий и мушкетов» [11].

10 (20) мая. Дальберг, возвращаясь из Высокого, ставки Карла IX, так описывает события: «Король Его Милость приказал маршировать нашим драгунам, венгерской пехоте, всей артиллерии и со всей мощью ударить по этой крепости. Что и состоялось, как только я прибыл на место» [11].

11 (21) мая. Войска коалиции подтягиваются к городу, начало осады. Среди политиков и военных на совете присутствуют: «Король Швеции Карл IX Густав, 2 – барон де Анакор Королевский легат, 3 – Юрий Ракоци, князь Трансильвании, 4 – князь Карл Магнус Мархии Баденский, 5 – Ян Георгий князь Ангальтский, 6 – Фридрих, ландграф Хессен Хомбургский, 7 – придворный короля Габриэль Оксенштерн, шведский сенатор и маршал, 8 – придворный Якоб Деллагарди, королевский сенатор и главный адъютант, 9 – придворный Георг Фридрих Вальдек, электор Бранденбургский и главный адъютант» [1]. Парламентарии, прибывшие из замка, вели переговоры о условиях сдачи города и крепости.

На момент осады и взятия города «великая армия Ракоци» составляла ок. 60 тыс. солдат [5, с. 315]. Противоречия в величине армии Ракоци нет, потому что источники отображают ее величину на различные периоды похода.

13 (23) мая. Капитуляция города и занятие его союзными войсками, по приказу короля составлен план фортификации островов Центрального, Уринского и Замкового, что следует из подписи гравюры [1].

Несколько отличные от дневника Дальберга варианты взятия Брестского замка находим у Станислава Пляттера и у П.О. Бобровского.

«Исторический атлас Польши XVII–XVIII вв.» Пляттера сообщает: «Войска Густава подошли к Бресту 1 мая 1657 г., стали лагерем. Гарнизон 2700 чел., 40 орудий, каштелян Савицкий» [12]. Гарнизон показан общим количеством обороняющихся, т.е. замковых и на обороняющихся на городских укреплениях.

П.О. Бобровский не указывает источник, сообщающий следующее: «В 1657 г шведы под предводительством семиградского воеводы Князя Ракоци овладели Брестским замком, в котором находилось 400 чел. гарнизона одной пехоты, без артиллерии; Шведы предавались насилию и страшному грабежу; опустошив город, Ракоций назначил комендантом замка Бокола и отправился с войском в Варшаву» [13].

14 (24) мая. «Основные силы шведской армии во главе с королем Карлом IX Густавом покинули город Брест, ненадолго сделав своей базой населенный пункт Острожаны, севернее Дрогичина» (Подлясского) [2, с. 234].

После 14 мая. «Австрийский император присылает под Монтекулли на помощь Польше вооруженный корпус, а в Перемышль к Ракоци отправляет послов с требованием уйти из Речи Посполитой, в противном случае император начнет наступление на Семиградию. Татары, союзники Польши, входят на Покутье, что практически разбило все планы влияния и пребывания Ракоци в ВКЛ. Ежи Себастьян Любомирский, польный гетман коронный, врывается в Трансильванию и уничтожает владения князя Ракоци. Войско пало духом, поднимается ропот с требованием возвращения домой. Поступают сообщения о приближении татар. Именно татарского вмешательства Ракоци боялся больше всего. Прикрытие тылов Юрия II обеспечивала казацкая армия полковника Антона Здановича, однако постоянные вооруженные стычки венгров с казаками, убийство нескольких из них и поражение этой армии под Жолквой гетманом Чарнецким окончательно расстроило все планы Ракоци и принудило слабоорганизованную армию Здановича к возвращению на Украину, что оголило юго-восточный фронт. Никакие уговоры и обещания не удержали казачество от оставления занятых позиций. Как пишет современник: «Это известие окончательно вырвало сердце Семиградцам» [10, с. 299].

16 (26) мая. Подписаны «Accords Puncta» (8 условий капитуляции города).

17 (27) мая. Последний шведский regiment (полк) под командой Э. Дальберга покидает Брест [2, с. 234]. С этого момента в городе единственной властью оставался трансильванский полк под командой губернатора (коменданта) полковника Андраша Гауди.

18 (28) мая. Дата проведения несостоявшегося генерального сейма Речи Посполитой в городе, который должен был подтвердить избрание королем Речи Посполитой Алексея Михайловича, русского царя [3, с. 71].

22 мая (1 июня). Фредерик III, датский король подписал манифест, объясняющий необходимость ведения войны, которая формально не была объявлена.

27 мая (6 июня). Договор Яна Казимира с императором австрийским Фердинандом III [8, с. 474].

22 июня (2 июля). На Х-й Бытенской капитуле базилианского ордена (Литовской конгрегации в честь Св. Троицы), проходившей во время нахождения города под венгерским правлением, не было отмечено никаких разрушений культовых зданий базилиан, к которым принадлежал Св. Николаевский собор. Единственным действием на утренней сессии этого дня была устроена Рада, по вопросу: «Что делать с шизматиками, которые на тот час воевали?». Было решено выслать обращения: к Королю, к ксендзу нунцию, к панам христианским и магнатам Польши и Литвы, к комиссарам Виленского посольства, ведущего переговоры с Москвой» [14, с. 54], выработана и принята «Героическая резолюция законников против преследований от шизматиков» [14, с. 54]. Аналогичные решения, в которых велась речь только о внутренней монастырской жизни, были приняты на XI и XII-й Жировицких конгрегациях 1658 и 1659 гг. О разрушениях, восстановлении и строительстве на центральном острове не упоминается. Подобное заседание Брестской римо-католической капитулы, прошедшее в городе в сентябре месяце, также не содержит упоминаний о разрушениях капитульных зданий.

2 (12) июля. «Условия, подписанные польскими комиссарами и самим Юрием II Ракоци под Черным Островом» [8, с. 472]. Источник не раскрывает суть документа. Возможно, это этап переговоров о капитуляции, состоявшейся 13 (23) июля.

8 (18) июля. Тобиаш Морштын, подстолий краковский, в Копенгагене от имени короля заключает оборонительный союз против Швеции с Датским королем Фридрихом III [7, с. 262]. Дания вступает в войну, которая завершается ее разгромом и Роскилльским миром, подписанным 26 февраля 1658 г. Вскоре из военных действий было выведено курфюрство Бранденбургское. В Велаве было подписано соглашение при посредничестве императорского посла Франца Герона де Л'Йсола (Австрия) и польских послов В. Лещинского, бискупа Варминского и Винсентия Корвина Гонсевского, гетмана польного Литовского, по которому Электр обещает Польше 1500 пехоты и 500 кавалерии [7, с. 263]. Австрийские войска, союзные Польше изгнали из Кракова генерала Вирца.

10 (20) июля, по [2] 12 июля. Окруженный татарами, гетманом Потоцким и Полубинским Ракоци разбит под Черным Островом на Южном Буге.

13 (23) июля. «После состоявшегося сражения под Черным Островом Ракоци подписывает условия капитуляции своей армии, состоящие из 6 позиций:

1. У Османской Порты и Польского короля через торжественное посольство просить прощение за развязывание войны.
2. Всю добычу вернуть.
3. За ущерб, причиненный Польше, выплатить 40 тыс. талеров.
4. Хану отсчитать донативу (подарки).
5. Союзы с противниками Польши разорвать.
6. Гарнизоны свои из Бреста и Кракова вывести» [10, с. 299]. Об изгнании ген. Вирца из Кракова в момент подписания кондиций, вероятно, не было известно.

Так как князь трансильванский на время заключения этих условий не имел таких средств, поэтому он оставил заложниками двух своих родственников – Стефана Алафи и Юрия Тыерёфи. Сам Ракоци, уведоленный о скором появлении татар, с охраной в несколь-

ко десятков всадников бездорожьем ушел домой. «Ракоци позволил увести себя казаками до границ Украины, где оказавшись рядом с их страной, они его внезапно покинули в момент, когда Чарнецкий с несколькими полками подошли к нему и забрали его обоз» [12, с. 317]. Проигранная авантюра в Литве лишила Венгрию армии. 11 тыс. солдат оказавшиеся в плену вместе со своим полководцем Кемени татарами были уведены в Крым [7, с. 299].

24 октября (3 ноября). Ракоци свергнут с престола отрядом Порты, в результате несанкционированной войны.

Ноябрь. «В Каменце начато расследование дела о капитуляции и измене шляхты, обвиненной в сотрудничестве со Швецией и Трансильванией» [2, с. 233].

1658 г.

Январь. «Московское посольство Василия Бутурлина прибывает в Чигирин. Бутурлин обвинил казаков за участие в войне на стороне врагов России и потребовал немедленного вывода казачьего войска из Бреста» [2, с. 233].

«Польские успехи порождают сомнение и нежелание избрать в польские короли царя Алексея Михайловича. Ян Казимир при действующем договоре с царем заключает иной трактат, но уже с Австрийским императором Фердинандом III и его преемником Леопольдом, по которому за помощь в изгнании шведов обещано «избрать себе короля из дому Австрийского» [3, с. 72]. На варшавском сейме «Литовский канцлер Пац и Бискуп Виленский Глебович, с неукротимой дерзостью, возопияли против властительства Царского и определили требовать у России завоеванных земель» [3, с. 75].

7 (17) сентября. «Универсал Яна Казимира открыл ненависть к Российскому Государю и, возбуждая своих подданных принять против него оружие, приказал им спешить в Литву на помощь к Гетману Сапеге и Гонсевскому». Измена атамана И. Выговского, переход его на сторону короля» [3, с. 75]. Ян Казимир входит в Варшаву.

1 (11) октября. Гетман Гонсевский напал на обоз Ю.А. Долгорукого, что послужило поводом к началу открытых военных действий [3, с. 75].

1659 г.

Июнь. «Сеймом договор о представлении королем Польским царя Алексея Михайловича уничтожен окончательно. Вместе с тем предложено отпустить в Польшу малолетнего Алексея Алексеевича» [3, с. 76] (род. в 1654 г.).

1660 г.

1658–1660 гг. Ракоци спровоцировал гражданскую войну и вернул себе титул князя Трансильвании, чем вызвал крайне отрицательную реакцию со стороны Османской империи.

Май. «Турки снова захватили Трансильванию, и Ракоци умер в Нагивараде от ран, полученных в ходе битвы под Гилау (Gilau)» [11].

Естественно, что в таком водовороте событий вести речь о строительстве сооружений в городе, показанных на гравюре, было бы неоправданно. Во время короткого пребывания гарнизона полковника Гауди (Боккола?) в городе проводились мероприятия, как отмечалось ранее, совсем иного рода: грабежи, убийства, поджоги, насилия. Пребывание же самого авантюрного князя из Трансильвании в городе на протяжении всего периода оккупации маловероятно. После успешного штурма и сдачи города Ракоци с частью армии направляется на Варшаву, затем уходит в Галицию и находится в Перемышле, в 270 км от Бреста. Оставшийся в городе гарнизон во главе с Гауди, согласно пункту 6 условий капитуляции, 13 (23) июля еще находился в Бресте, однако судьба его была предрешена, т.к. побег самого Юрия II Ракоци не оставил никаких шансов на относительно мирное возвращение домой. Брестский гарнизон под командованием Гауди избежал уничтожения татарами в Галиции и принимал участие в войнах Ракоци вплоть до его смерти.

Так, катастрофически завершившийся поход армии Ракоци частично снимает вопросы с изображением собора Св. Николая на гравюре, одновременно добавляя новый: «Что обозначает его ренессансная стилизация и возможно ли обнаружить прототип, послуживший символом преобразования этого церковного здания?»

Будучи в Брестской кампании одним из основных действующих лиц, Дальберг, естественно, сделал не один набросок. О первом

эскизе он упоминает в дневнике под 9 мая. Вполне вероятно, что в его личных бумагах еще сохранились неопубликованные и пока неизвестные наброски с видами города, сделанные в мае 1657 г., исключая из рассмотрения, естественно, Куявскую трактовку панорамы города по [2]. Эта ошибка, выразившаяся в необоснованной замене панорам городов двух Брестов: Куявского и Литовского, (панорама Бреста-Куявского выполнена Дальбергом 13 марта 1657 г.), была замечена и объяснена ранее в статье «Вакол аднаго Берасьця». В обозначенное время (начало марта) шведской стороне уже было известно о месте и дате проведения генерального сейма 18 мая в Бресте-Литовском. Захват города был предрешен с целью срыва этого сейма и недопущения «окончательного признания царя Алексея Михайловича королем Польши». События же марта 1657 г. представлены занятием шведами следующих городов: 2-6 марта взят Закрочин, 14 марта Брест-Куявский, 23 марта осажден Пётрков.

Почему Дальберг выбрал именно этот ракурс для панорамы города Бреста? Материал гравюры и исторические сведения о городе говорят, что в нем были и другие здания, находившиеся в центре острова, однако почему-то не привлёкшие его внимания. Но более всего непонятно, почему обойден вниманием сам замок – цель военная, стратегическая, вокруг которой и из-за которой состоялась осада всего города, как места проведения сейма.

Гравюра как памятник-эпитафия неопределенного времени названа не случайно и вот почему. До сих пор неизвестно настоящее время создания гравюры «Urbs et castellum...». Известны лишь эскизы плана города: один Габриэля Боденера и два Бонелля. Но это совершенно иные планы города, это не гравюрная конфигурация. План, помещенный на гравюре, полностью идентичен одному из четырех планов гравера Боденера. Боденер исключается из современников Дальберга, т.к. жил позже, в 1673–1765 гг., хотя некоторое время в 90-х гг. XVII в., в период создания альбома они могли быть знакомы и сотрудничать. Время и дата изготовления, но не издания гравюры, точно неизвестны и определяются до 1697 г. Она могла быть помещена в альбом после смерти барона С. Пуффендорфа, т.е. после 1694 г. В 1657 г. Дальберг имел несколько эскизов и набросков Бреста, но публиковать их не собирался. Однако в 1660 г. скончался от ран его друг – 39 летний князь Юрий Ракоци, потрясенный Эрик Иоганн Дальберг посчитал своим долгом отдать погибшему последнюю воинскую честь и оставить имя своего компаньона-князя в истории. Время прошло, стерло в памяти детали виденного, не уменьшив желание сделать эпитафию европейского уровня своему коллеге. Легендами для гравюры он воспользовался своими и намерение исполнил, ведь он делал, образно выражаясь, не документально точный чертеж, а посвященный соратнику рисунок, что подтверждается целым рядом противоречий плана и панорамы.

Происшедшая с Юрием II Ракоци трагедия в «походе за Великую Угорщину» и последующая гибель в 1660 г. не оставила Дальберга равнодушным. Чтобы оставить в истории память об ускользнувшей власти и рухнувших надеждах своего соратника, Дальберг решил ввести в изображение гравюры символ, который будет безошибочно узнаваем как в Венгрии, Швеции, так и в Литве. Передача идеи власти рисунком было делом не простым. Дальбергу нужен был «образ», проект, который он оденет по своему усмотрению. С этой целью он выбрал самое подходящее для преображения и самое доминирующее, т.е. ценное здание. Это общепризнанная и общепочитаемая главная доминанта городской застройки, изменение которой значило обозначить ее новую трактовку, Веру, пришедшую, лучше вернувшуюся, в город с новой властью, создать своеобразный литовский герб Ракоци. Преобразовать в такой символ, к примеру, брестскую ратушу, частную каменицу или другое здание не представляло труда, но в этом акте не было масштабного идеологического и политического смысла. Шведский инженер-топограф после смерти Юрия сделал своеобразный подарок своему компаньону Его Высочеству князю Трансильванскому. Этим подарком явилась в первую очередь нижняя панорама гравюры с изображением символа одержанной над городом победы – собора, украшенного в стилистике раннего венгерского Ренессанса. Правдоподобно будет звучать мнение, что в действительности таких работ и реконструкций над

этим зданием в реальности никогда не проводилось, хотя генеральная попытка осуществления венгерских амбиций была проведена с Брестом в мае-июле 1657 г.

Посмотрим сейчас на вторую составляющую этого преображения, т.е. на декор брестского собора. Поиск прототипа среди множества ренессансных памятников европейской архитектурной мысли указанного периода, проведенный по атласам, альбомам, гравюрам, графическим изображениям XVI-XVIII вв., более всего соответствующий декору Дальберга на Свято-Николаевском соборе, привел к следующему результату. Оказалось, что тайна компилированного изображения здания Свя. Николаевского собора мирно покоится на западном склоне Замкового холма Буды, на месте, где в начале XVI в. венгерский король Матиас выстроил ренессансную виллу. Ренессанс в этом случае оказался венгерским, если такие национальные характеристики уместны для обозначения стиля. Остатки этого дворца, обозначенные «Aula marmorea», можно оценить по его панорамному изображению на гравюре 1686 г. (рис. 3). Его изображение присутствует также на гравюрах 1541 г. и 1550 г.

Рис. 3. «Aula marmorea». (Мраморный двор) Budapeszt. Atlas Braun and Hogenberg. 1686 [15]

Смотри также: «Aula marmorea». (Мраморный двор) Budapeszt. Siege of Buda, Erhard Schön 1541[16] на гравюре Эрхарда Шёна, где эта конструкция обозначается даже как «metszete, részlet», что является подтверждением завоевания Венгрии Портой в XVI в. и «Aula marmorea» (Мраморный двор) Budapeszt. Atlas Munster 1550 [17]

Знаменитая ренессансная вилла «Aula marmorea» была отлично известна Дальбергу по альбомам Георга Брауна и Франца Хогенберга, Себастьяна Мюнстера, отдельным изображениям, к примеру, Эрхарда Шёна, которые естественно могли быть в библиотеке инженера-топографа, и послужила основой для последующей изобразительной компиляции, проведенной им. Возможно, идею изобразить брестский Свято-Николаевский собор как кальвинистский збор подбросил ему Юрий Ракоци во время их недолгого совместного пребывания в кампании по взятию города. Это были два молодых сильных романтика-авантюриста, князю Юрию было 36 лет, Эрику – 32 года. Вероятно, большие друзья.

История самого памятника не обошлась без участия первых лиц правящих Европейских династий и выглядит следующим образом. В 1476 г. Матиас Корвин, венгерский король (1458–1490) заключил брак с Беатрикс Арагонской, дочерью короля Неаполя. В столицу Венгрии Буду пришли итальянские гуманисты, художники и мастера, сделавшие ее первым центром Ренессанса к северу от Альп.

В течение последних лет правления Матиаса Корвина было начато строительство новой ренессансной резиденции на восточной стороне Двора Сигизмунда, около Утреннего Дворца. Обнесенные стеной сады дворца располагались на западных склонах Замкового холма. В середине их находилась ренессансная вилла, «Aula marmorea», построенная Матиасом, которая осталась незаконченной из-за ранней смерти короля. До наших дней дожила только одна колонна от этого «Aula marmorea». «После смерти Матиаса Корвина работы на его Дворце продолжались его преемником – королем Лашло II, особенно активизировавшиеся после его брака с Анной Фойжс-Кенделе в 1502 г.» [18].

Рис. 4. Юрий II Ракоци, трансильванский князь [19]

Амбициозный князь «Георгий Ракоци II родился в Сароспатаке 30 января 1621 г. и умер 7 июня 1660 г., принадлежал к Трансильванской линии правителей Венгрии, был самым старшим сыном Георга I и Сюзанны Лорантффи (рис. 4). Там же в Сароспатаке 19.02.1642 г. был избран принцем Трансильвании и оставался им в течение всей своей жизни» [19]. Далее его биография складывалась так. «По восхождению на трон в октябре 1648 г., своим первым намерением хотел реализовать отцовские амбиции по отношению к Польше. С этой мечтой в начале 1649 г. заключил союз с Казацким гетманом Богданом Хмельницким и господами Молдавским Василлой Лупу и Валашским Матеем Бессарабским» [19]. Пронесясь огненным смерчем по Польше и югу ВКЛ, трагически закончил кампанию под Черным Островом, что видно из хронологии.

Как следует из официальной шведской историографии, «взятие Бреста Карлом Густавом стало единственным знаменательным событием» [5, с. 314] и последней победой в литовской кампании, что нашло отражение в работах шведского *tygmejstera* [20] Дальберга. Ничего не отбросив и не изменив в двух составляющих, он просто вставил здание собора в конструкцию «Aula», добавив коньковые композиции, подчеркивающие стилистику идеи, явно указывающие на адресата и его географическую локализацию и добавил такие же ренессансные элементы на соседних зданиях, создавая и представляя никогда не существующий ансамбль северо-восточной части города.

Примерно так можно трактовать произведение, созданное Дальбергом и которое несколько столетий будоражит умы историков своей многозначительностью и неразгаданностью (первый раз о гравюре Дальберга вспомнил Крашевский Ю.И., чуть позже М. Балиньский 3-м томе Старожитной Польши). Этим же объясняется удивительная путаница и неоднородность в транслитерации на 4-х известных легендах с изображением только лишь **плана** города. Четыре картуши, и все разные. На варианте Бонелля [21] собор подписан так: – E – Griechische kirch, но с гравюры 1657 г. исчезает и подпадает под обозначение «F» – Roenobia – монастырь, которое можно принять с оговоркой недосказанности либо двусмысленности обозначения. Его обозначение можно выразить фразой «F (либо иная литера) – ritus graeci uniti». Но униатский храм Дальбергу был не нужен, также как и католический, нужен был совсем иной обряд, тот, которому был верен Ракоци. Такая же путаница возникает, если совместно исследовать план и панораму, точнее символ церкви на плане объяснить изображением на панораме. На ней все символично, но опять-таки с учетом веры Ракоци. Правильный греческий крест на плане – это символ, не имеющий ничего общего с обоими христианскими обрядами города. Это символ кальвинского збора, форму которого Дальберг заимствовал, вероятно, с изображения («*pach 1656*»), на основании которого позже в 1723, 1730, 1741 гг. в том же Аугсбурге Г. Боденером будут опубликованы планы Бреста, слегка его выправил, тем самым обозначил локализацию здания. На эскизах группы

Дальберга, сделанных во время майской компании, символы этого храма другие, более напоминающие абрисы здания, прямоугольного с боковыми объемами в плане, что лишний раз подтверждает отсутствие мотива «переодевания» Николаевского собора в ходе самой компании (09.05-17.05.1657 г.). Панорамы с ренессансным декором в 1657 г. не существовало, она была просто не актуальна и создана позже, после смерти Юрия II Ракоци. Брест, хотя его и намеревались сделать главной базой Трансильвании в Литве, был не таким европейским городом, как: Варшава, Познань, Краков, Штетин, Торунь, Гданьск, Мальборк, Сандомир, Бромберг, Эльблонг, представленные в альбоме «*De rebus a Parolo Gustavo Sueciae Rege...*». Эта работа была издана в Нюрнберге в 1696 (1697?) г., уже после смерти вольного барона Самуэля де Пуффендорфа и напечатана Христофом Ригелем после почти 40 летней неволеваемости, в самый канун уже очередной шведской компании – Северной войны, вероятно в пропагандистских целях. Разрушенный Брест 1657 г., еще не восстановленный от пожара 1613 г., разорения 1648 и частично 1654 гг., исключает наличие представленного на гравюре парада зданий, костелов и монастырей – это всего лишь два острова с деревянной застройкой и редкими каменными зданиями и укрепленный замковый остров.

Обобщая вышеприведенную информацию можно сделать вывод, что событие, связавшее собой время, государства, правителей, движимое великой идеей поступка, было задумано в Бресте, но так и не осуществившееся в действительности. Особенность его в том, что **брестский Свято-Николаевский собор в виде протестантского збора венгерской династии Корвинов – виртуальная погребальная эпитафия Юрию II Ракоци от Дальберга, созданная им в 1660–1690 гг. на материалах Бонелля и Боденера и воплощенная в гравюре «*Urbs et castellum...*».**

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Puffendorf, S. *De rebus a Parlo Gustavo Sueciae Rege gestis commentariorum* / Samuelis Puffendorf. – Norimbergae, 1696. – Libri septem. – *Urbs et castello...*
2. Kotljarchuk, A. *In the Shadows of Poland and Russia* / Andrej Kotljarchuk – Sodertorns hogskola, 2006. – 348 s.
3. Предложение Короны польской царю Алексею Михайловичу, виленским договором, от великих и полномочных польских, при посредстве царских послов, утвержденное. – Труды и летописи общества истории и древностей Российских, учрежденного при императорском Московском университете. – Часть VI. – М.: Универ. тип., 1833. – 18 с. (с. 59–76).
4. Мальцев, А.Н. *Россия и Белоруссия в сер. XVII в.* / А.Н. Мальцев. – М., 1974. – 256 с.
5. Skjöldebrand, A.F. *Histoire militaire et Politique des Rois de Suère* / A.F. Skjöldebrand –Т. I. – Stockholm, 1807. – 366 s. Перевод Венскович С.В.
6. Катлярчук, А. *Швэды ў гісторыі й культуры Беларусаў* / Андрэй Катлярчук - Вільня, 2007. - 303 с.
7. Waga, T. *Historia xiążat y krolow polskich* / Teador Waga – Warszawa, 1818. – 784 s.
8. *Opis 815 rękopisów biblioteki Ordynacyi Krasinskiich* / F. Pułaski – Warszawa, 1915. – 926 s.
9. Даты показаны по старому и новому календарям с разницей в 10 дней, тождественно тексту центральной картуши гравюры, т.е. Юлианского и Григорианского календарей. Григорианский календарь введен в октябре 1582 г.
10. *Przyjacieł ludu.* – Leszno: E. Gunter, 1836.
11. Белы, А. *Невядомыя эпідоды «невядомай вайны»* / Алясь Белы // Спадчына, 1999. – № 3. – С. 124.
12. Харкевич. *Розыскі на полях суворовских сражений* / Харкевич // Варшавский военный журнал. – Варшава, 1903. – Р. 314.
13. *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами ген. штаба. Гродненская губерния.* П.О. Бобровкий – Ч. 2. – СПб.: Иосафата Огрызко, 1863 – С. 836.
14. *Археографический сборник* / Т. XII – Вильно, 1900. – 230 с.

15. Budapest. Braun and Hogenberg. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Atlas http://historic-cities.huji.ac.il/hungaryBudapestmapsbraun_hogeerg_1_41_2_b.jpg. - Дата доступа: 12.08.2010.
16. Buda. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/d4/Siege_of_Buda_\(1541\).jpg](http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/d4/Siege_of_Buda_(1541).jpg). - Дата доступа: 12.08.2010.
17. Budapest. Munster. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://historic-cities.huji.ac.il/hungarybudapestmapsmunster_lat_1550_868_b.jpg. - Дата доступа: 12.08.2010.
18. Aula marmorea. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hu.wikipedia.org/wiki/Aula_marmorea. – Дата доступа: 12.08.2010.
19. Jerzy II Rakoczy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/File:Jerzy_II_Rakoczy.jpg. – Дата доступа: 12.08.2010.
20. Королевский tygmeister отвечал за форму одежды в армии Карла Густава, совмещая функции специалиста по экипировке разведподразделений и камуфляжа боевых позиций.
21. Автор выражает признательность О.В. Медведовскому за помощь в ознакомлении с текстами карты плана Бонелля.

Материал поступил в редакцию 28.11.10

NIKITCHIK A.D., NIKITCHIK T.A. "Aula marmorea", Brest and his St. Nicholas cathedral

On the basis of a joint research plan and panoramas of the city, made by E. Dahlberg, in May 1657 and presented in the engraving «Urbs et castellum ...», as well as a five-year chronology of events related to the military campaign of the Swedish-Magyar-Possack invasion of Brest-Litovsk, which proved to be the last Poalition military operations in GDL, is the author's interpretation of a series of events with the main temple of the city of Brest – St. Nicholas cathedral. His unusual image in the engraving - a virtual death-epitaph Yuri II Rákóczi from Dahlberg, he created in 1660–1690 years on materials Bonell and Bodenehr.

УДК 947(476)

Бодак А.Ю.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Проведение сплошной коллективизации в западных областях республики было прервано Великой Отечественной войной, за годы которой был нанесён огромный урон сельскому хозяйству. Оккупанты разграбили 2/3 колхозного тяглового скота [1, л.80]. Общественное животноводство было уничтожено полностью [2, л. 31]. Оказалось разграблено или уничтожено – 69 % крупного рогатого скота, 78 % мелкого, 89 % свиней, 61 % лошадей. Оказались уничтожены 9 200 деревень, 100 % МТС, вывезено или уничтожено 9 000 тракторов, 11 000 комбайнов. Посевные площади республики сократились на 43 %. Было сожжено и разграблено 120,1 тыс. колхозных дворов [3, л. 325]. Во многих районах земли пришли в полное запустение и заросли кустарником. Сельхозпроизводство в 1945 г. составляло 1/5 часть от довоенного.

Восстановление советской власти в республике естественно проводилось восстановлением прежде существовавших форм социалистической экономики. Данная статья посвящена некоторым аспектам колхозного строительства в западных областях БССР (преимущественно на примере Брестской области как типичной в этом смысле области региона) – формам и методам коллективизации, а так же роли политики государства в сфере госпоставок как одного из важнейших инструментов в данном процессе.

В западных областях Беларуси немецко-фашистская пропаганда против колхозов носила наиболее разнузданный характер. Все они подверглись разгрому, а колхозники, особенно колхозный актив, физическому истреблению. Вместе с тем, оккупанты активно поддерживали кулачество и заигрывали с середняком, что находило своё отражение в оккупационном режиме, земельной и налоговой политике [3, л. 325].

Однако, разрушая советскую колхозную систему, немцы для обеспечения нужд своей армии в период оккупации в ряде мест создали на землях колхозов, совхозов и госфонда свои хозяйства [8, л. 5]. После изгнания захватчиков, чтобы сохранить неубранный урожай, Брестский облисполком уже 17 августа 1944 г. в соответствии с указаниями Совнаркома БССР и ЦК КП(б)Б предложил обеспечить уборку этого урожая, передать колхозам и совхозам их бывшие земли, а хозяйства организованные немцами на землях госфонда,

передать предприятиям и организациям как подсобные [8, л. 5].

К восстановлению колхозов предлагалось подойти серьёзно, с учётом, во-первых, полной добровольности, и, во-вторых, исходить из наличия производственной базы [8, л. 4]. 24 августа 1944 г. в Бресте было проведено областное совещание крестьян, на которое были приглашены председатели исполкомов, райсоветов, секретари РК КП(б)Б, председатели сельских советов, и где было принято решение «О социалистическом соревновании среди крестьянства области». Постановление об усилении социалистического соревнования в колхозах освобождённых районов БССР было издано ещё 4 мая 1944 г. [4, л. 14]. Крестьянам ещё не была возвращена земля, отнятая немецкими захватчиками, зато уже было учреждено переходящее Красное знамя обкома КП(б)Б и исполкома облсовета трудящихся для районов – победителей в социалистическом соревновании [9, л. 64].

Постановление о возвращении земли крестьянам было принято только 31 августа. По нему все земли, ранее принадлежавшие крестьянам и отнятые немцами в период оккупации, передавались прежним владельцам. Им же передавалась и земля, ранее принадлежавшая колхозам, если возможности восстановления таковых не было [8, л. 4].

Однако радость получения земли была преждевременной, т.к. постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 21 ноября 1944 г. восстанавливало предельные нормы землепользования на один крестьянский двор, а все излишки земли обрезались и обращались в государственный земельный фонд [12, л. 16].

Кроме того, начиная с урожая 1944 г., во всех районах области восстанавливался порядок, нормы и сроки сдачи сельскохозяйственных продуктов по обязательным поставкам государству зерна и картофеля [10, л. 60]. С января 1945 г. устанавливались дополнительные повинности сельскому населению. Для восстановления разрушенных мостов, шоссейных и грунтовых дорог вводилась трудовая повинность сельского населения – мужчин от 16 до 55 лет. Это трудовое участие выражалось в бесплатном предоставлении на определённый срок тягловой силы, инструмента, инвентаря. Привлечение к работе проходило в два срока: весной и осенью в свободное от сельскохозяйственных работ время. Этот срок, т.е. 6 дней, необходимо было отработать

Бодак Александр Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, замдекана исторического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, б-р. Космонавтов, 21.

Гуманитарные науки